

УДК 195.99

DOI: 10.34670/AR.2023.38.49.001

Личностные корреляты склонности к суициду у кандидатов на службу в МВД

Белашина Татьяна Валентиновна

Кандидат психологических наук, доцент,
Новосибирский государственный педагогический университет,
630126, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28;
e-mail: press.nspu@yandex.ru

Байцук Елена Николаевна

Сотрудник Центра психофизиологической диагностики,
Медико-санитарная часть МВД России по Новосибирской области,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 75;
e-mail: press.nspu@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей личности и склонности к суициду у кандидатов на службу в МВД. Представлен обзор результатов теоретических и эмпирических исследований различных авторов по проблеме личностных особенностей и склонности к суициду, актуализирован вопрос о проявлении данных феноменов у кандидатов на службу в МВД. Приведены результаты эмпирического исследования на выборке, которую составили 100 человек женского и мужского пола в возрасте 18-22 лет, поступающие на службу в органы внутренних дел; общая выборка испытуемых была дифференцирована на четыре эмпирические группы. Методы: при помощи дисперсионного анализа (ANOVA) были выявлены различия и определены особенности проявления параметров личностных особенностей и склонности к суициду у испытуемых четырех эмпирических групп. При помощи корреляционного анализа rs-Спирмена были выявлены значимые связи между личностными особенностями и склонностью к суициду у кандидатов на службу. Результаты: установлено, что у кандидатов на службу с выявленным фактором риска «склонность к суицидальным действиям» были выявлены взаимосвязи между уровнем интеллектуальных особенностей, пессимистичностью и «склонностью к суицидальному риску». У учеников, поступающих в ВУЗы МВД с выявленным фактором риска «склонность к суицидальным действиям» были установлены взаимосвязи между уровнем интеллектуальных особенностей, «тревожностью» и «индивидуалистичностью».

Для цитирования в научных исследованиях

Белашина Т.В., Байцук Е.Н. Личностные корреляты склонности к суициду у кандидатов на службу в МВД // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 9-19. DOI: 10.34670/AR.2023.38.49.001

Ключевые слова

Личностные особенности, склонность к суициду, кандидаты, дисперсионный анализ (ANOVA), корреляционный анализ.

Введение

За последнее десятилетие проблема суицидального поведения приобрела все более широкое распространение как в подростково-юношеской среде, так и среди людей взрослого возраста [Болотов, 2022; Бутова, 2022; Ефремов, 2004]. Согласно официальной статистике число молодых людей с завершённым суицидом составляет примерно 12,7% от общего числа всех погибших по неестественным причинам [Аналитический обзор деятельности Центров психофизиологической диагностики..., 2018]. Проведенный Генеральной Прокуратурой Российской Федерации анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств, при которых произошла смерть потерпевшего показывает, что порядка 62% всех случаев суицидов среди молодежи обусловлены семейным неблагополучием и конфликтами, страхом насилия со стороны взрослых, некомпетентностью и беспечным поведением педагогов, попытками противостоять своим одноклассникам или друзьям, а также проявлением жестокости и безразличия со стороны окружающих [Бутова, 2022; Климов, Айзман, 2017; Мишин, 2016; Садыков, Большакова, 2019].

Исследование проблемы суицидального поведения среди молодежи демонстрирует, что во многих случаях подростки осмеливаются на этот шаг с целью привлечения внимания значимых людей к своим проблемам и стремятся таким образом выразить протест против равнодушия взрослых [Климов, Айзман, 2017; Садыков, Большакова, 2019]. Анализ психологической литературы по рассматриваемой проблеме показал, что как правило, на самоубийство решаются замкнутые и уязвимые по натуре подростки, которые чувствуют себя одинокими, ненужными, испытывают стресс и утрату смысла жить дальше. В этом случае проявление внимательного и доброжелательного отношения со стороны взрослых, а также своевременная психологическая помощь во многих случаях могли бы помочь избежать трагедии.

В исследованиях последних лет, посвященных проблеме особенностей проявления суицидального поведения среди молодежи, выделено две категории факторов риска: потенциальные (способствующие появлению) и актуальные (клинические). К наиболее распространенным потенциальным факторам риска проявлению суицидального поведения относятся нарушенные семейные отношения и особое сочетание черт личности и психоэмоционального состояния человека. К актуальным факторам, входящим в структуру суицидального поведения и влияющим на его развитие, относится депрессивное состояние, сопровождающееся чувствами обиды, безысходности, отчаяния, одиночества и гнева. Обе категории факторов риска тесно связаны между собой, однако, в зависимости от обстоятельств, оказывают разное влияние на поведение человека [Дюркгейм, 2010; Ичитовкина, 2017; Сергеева, 2022; Stahl, 1998]. Четкое и дифференцированное понимание особенностей этих факторов, изменение их значимости в ситуационном и динамическом контексте, позволяет оказывать целенаправленную высокоэффективную психологическую помощь.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о высокой значимости проблемы суицидов и необходимости ее углубленного и разностороннего изучения в рамках различных психологических работ. Несмотря на значительное количество соответствующих исследований

в нашей стране и за рубежом (А.Г. Амбрумова, Н.П. Бруханский, В.Ф. Войцех, Е.М. Вроно, А.Л. Галин, Э. Дюркгейм, Ю.Г. Касперович, К. Меннингер, Л.А. Прозоров, В.А. Тихоненко, З. Фрейд, Э. Шнейдман и др.), проблема своевременного выявления лиц с высоким риском суицидальных реакций по-прежнему остается недостаточно раскрытой.

Особую значимость в контексте этого приобретает вопрос о выявлении лиц с высоким риском суицидальной реализации в системе органов внутренних дел Российской Федерации, т.к. случаи завершённого суицида среди сотрудников, деятельность которых предполагает обеспечение безопасности и правопорядка среди населения, считаются одной из самых сложных видов чрезвычайных ситуаций [Кириллова, Рогов, 2022; Корехова, 2014; Никитин и др., 2018]. Каждый случай суицида оказывает негативное воздействие на психологический климат в подразделении и психоэмоциональное состояние каждого сотрудника, а также влияет на статус правоохранительных органов в глазах населения [Виноградов, Ульянина, 2022; Комплекс мер..., 2021; Сидоренко, 2020].

Цель статьи – выявление личностных коррелятов склонности к суициду у кандидатов на службу в МВД.

Методы

В рамках заявленной проблемы было проведено эмпирическое исследование на базе Центра психофизиологической диагностики ФКУЗ «МСЧ МВД России по Новосибирской области». Выборку исследования составили 100 человек женского и мужского пола в возрасте 18-22 лет, поступающие на службу в органы внутренних дел. Общая выборка испытуемых была дифференцирована на четыре эмпирические группы: ЭГ-1 (N=25) – кандидаты на службу в МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий»; ЭГ-2 (N=25) – кандидаты на службу в МВД без фактора риска: «склонность к совершению суицидальных действий»; ЭГ-3 (N=25) – учащиеся, поступающие в ВУЗ МВД (также кандидаты на службу) с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий»; ЭГ-4 (N=25) – учащиеся, поступающие в ВУЗ МВД (также кандидаты на службу) без фактора риска: «склонность к совершению суицидальных действий».

Для осуществления процедуры диагностики испытуемых был сформирован банк методик: Краткий отборочный тест (КОТ) В.Н. Бузина; стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ), адаптированный И.Н. Гильяшевой, Л.Н. Собчик и Т.Л. Федоровой; методика выявления склонности к суицидальным реакциям (СР-45).

Результаты и их интерпретация

На первом этапе эмпирического исследования была осуществлена первичная обработка полученных данных методами описательной статистики. Оценка центральной тенденции с расчетом средних значений по параметрам краткого отборочного теста В.Н. Бузина по каждой эмпирической группе представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Средние значения по параметрам методики «Краткий отборочный тест» (КОТ) В.Н. Бузина

Исследуемый параметр	Среднее значение			
	ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4
Уровень интеллектуальных способностей	23,76	22,44	26,44	24,44

Анализ полученных данных показал, что в ЭГ-1 средний балл составляет 23,76, а в ЭГ-2 – 22,44, что указывает на высокий уровень интеллектуальных способностей, в группе ЭГ-3 – 26,44 и в ЭГ-4 24,44 – очень высокий уровень интеллектуальных способностей. Данные испытуемые имеют вербальные (словесные) способности: усвоения смысла различных слов, понимания словесных аналогий, выполнения логических операций с отдельными словами, понимания текста, умения различать прямой и переносный смысл высказывания, а также общего уровня осведомленности. Также обладают способностями к быстрым и точным вычислениям, логическим рассуждениям, владения арифметическими навыками, понимания математических операций. Умеют понимать причинно-следственные связи, поиск закономерностей, умения делать правильные выводы. Обладают пространственным воображением, умения мысленно оперировать с объектами на плоскости и в пространстве и высокой концентрации и распределения внимания.

Далее, были рассчитаны средние значения по параметрам стандартизированного многофакторного метода исследования личности (СМИЛ), адаптированного И.Н. Гильяшевой, Л.Н. Собчик и Т.Л. Федоровой. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Средние значения по параметрам стандартизированного многофакторного метода исследования личности (СМИЛ)

№ п/п	Исследуемый параметр	Среднее значение			
		ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4
1	Сверхконтроль	48,24	44,28	44,72	46,92
2	Пессимистичность	50,20	46,96	48,44	50,04
3	Эмоциональная лабильность	48,48	42,12	42,96	46,88
4	Импульсивность	53,48	49,00	55,60	55,92
5	Мужественность-женственность	60,60	52,12	56,60	58,60
6	Ригидность	46,24	45,04	48,96	47,04
7	Тревожность	51,56	48,40	51,52	50,92
8	Индивидуалистичность	51,88	48,80	54,60	53,24
9	Оптимистичность	57,96	58,96	61,64	60,84
10	Интроверсия	49,88	49,96	51,12	48,54
L	Шкала лжи	47,28	47,44	46,32	49,12
F	Шкала достоверности	54,16	54,12	56,04	56,28
K	Шкала коррекции	55,40	55,72	54,00	56,24
Dg	Дополнительная шкала	57,88	59,80	58,44	62,44

Согласно полученным результатам, повышенные значения были выявлены по следующим параметрам:

-«мужественность-женственность» (ЭГ-1, ЭГ-3, ЭГ-4) получилось, что данные испытуемые в оценках и поведении стараются не допускать явной грубости, предпочитают ровность отношений. По возможности стремятся понимать и учитывать позиции других. Результаты по ЭГ-2 свидетельствуют о том, что испытуемые в поведении просты и естественны, без признаков манерности или утонченности. В отдельных случаях недостаточно внимательны к оттенкам межличностных отношений. Достаточно высоко оценивают свои физические данные.

-«оптимистичность» (ЭГ-2, ЭГ-3, ЭГ-4) данные испытуемые энергичны, деятельны, оптимистичны. Как правило, отрицают наличие трудностей в текущих и предстоящих делах. Активное поведение способствует проявлению основных особенностей их личности, мнений и намерений. Данные у ЭГ-1 указывают на то, что испытуемые активны и оптимистичны по

характеру. Не склонны видеть особых трудностей в предстоящих делах. Активны, что благоприятствует проявлению ведущих особенностей их личности, оценок, мнений, намерений, а, при наличии, также тревог и опасений.

Согласно полученным результатам, пониженные значения были выявлены по следующим параметрам:

- «эмоциональная лабильность» (ЭГ-2, ЭГ-3). Пониженным и низким значениям шкалы соответствует повышению порогов чувствительности, эмоциональная лабильность, ориентированность на себя в оценке окружающей действительности.
- «ригидность» (ЭГ-1). Понижение по данной шкале свидетельствует о возможном безволии, быстрой истощаемости в работе испытуемых. Для них свойственно отсутствие системы в деятельности, недостаточное упорство в достижении целей, разбросанность, непостоянство, конфликтность. Низкие значения шкалы могут свидетельствовать о психической дезадаптации, связанной с перечисленными чертами. Скорее всего, что по характеру испытуемые необидчивы, доверчивы, уступчивы, добродушны. Не исключено, что иногда ленивы, недостаточно требовательны к себе и другим.

Оценка центральной тенденции с расчетом средних значений было произведена, также, по параметрам методики склонности к суицидальным реакциям – «Тест СР-45» П. И. Юнацкевича. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

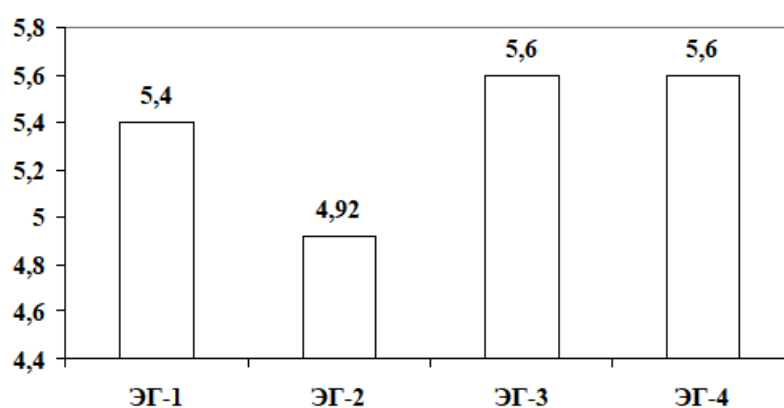

Рисунок 1 - Средние значения по параметрам методики выявления склонности к суицидальным реакциям «СР-45»

Из представленной диаграммы видно, что кандидаты ЭГ-1, ЭГ-3 и ЭГ-4 набрали 5 и выше баллов, что свидетельствует о низком уровне склонности к суицидальным реакциям. ЭГ-2 набрала 4 балла, это может означать, что суицидальная реакция может возникнуть только на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики.

Далее, было проверено предположение о том, что выделенные группы испытуемых будут различаться между собой по исследуемым параметрам. Для этого применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) по критерию Шеффе. В процессе статистической обработки также была осуществлена проверка однородности дисперсий по критерию Левена, определяющего адекватность данных дисперсионному анализу. Было осуществлено сравнение четырех групп по параметрам проявления личностных особенностей и склонности к суициду. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты сравнения четырех эмпирических групп с применением однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA)

Группа	Переменная	F	p
ЭГ-1	Эмоциональная лабильность	5,1	0,02
	Мужественность - женственность	3,5	0,01
	Тревожность	7,5	0,01
ЭГ-2	Оптимистичность	5,07	0,01
ЭГ-3	Индивидуалистичность	2,6	0,04
	Ригидность	3,1	0,05
ЭГ-4	Импульсивность	3,2	0,02

Результаты статистической обработки данных показали, что для респондентов ЭГ-1 (кандидаты на службу в МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий») в большей степени характерны следующие параметры: «эмоциональная лабильность» ($F=5,1$ при $p \leq 0,02$), «мужественность-женственность» ($F=3,5$ при $p \leq 0,019$). Это может свидетельствовать о том, что респондентам ЭГ-1 свойственна некоторая демонстративность в поведении, яркость эмоциональных проявлений, переживаний, неустойчивость самооценки, которая во многом зависит от оценок значимого окружения.

Респондентов ЭГ-2 (кандидаты на службу в МВД без фактора риска: «склонность к совершению суицидальных действий») отличает проявление параметра «оптимистичность» ($F=5,07$ при $p \leq 0,01$), что указывает на стремление испытуемых находить лучшее в любой ситуации, они, как правило, ожидают, что в их жизни будет происходить больше положительных событий и ситуации будут складываться наилучшим образом.

Респондентам ЭГ-3 (ученики, поступающие в ВУЗ МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий») свойственно проявления по шкале «индивидуалистичности» ($F=2,660$ при $p \leq 0,053$), «ригидность» ($F=3,1$ при $p \leq 0,05$), что может говорить о проявлении обособлено-созерцательной личностной позиции, аналитическом складе мышления и преобладании склонности к раздумьям над чувствами и действенной активностью. Может отмечаться избирательность в контактах, независимость взглядов, склонность к абстракции. При этом, испытуемых отличает недостаток гибкости и пластичности в межличностных отношениях, а также при выборе способов реагирования в тех или иных ситуациях.

Респондентов ЭГ-4 (ученики, поступающие в ВУЗ МВД без фактора риска: «склонность к совершению суицидальных действий») характеризует проявление параметров «импульсивность» ($F=3,2$ при $p \leq 0,02$), что может указывать на активную личностную позицию, высокую поисковую активность, преобладание мотивации достижения, уверенность и быстроту в принятии решений. Для испытуемых данной группы характерны нетерпеливость, склонность к риску, неустойчивый, часто завышенный уровень притязаний, который имеет выраженную зависимость от сиюминутных побуждений и внешних влияний, от ситуативно переживаемых успеха или неудач.

Таким образом, дисперсионный анализ показал, что у кандидатов на службу МВД и учеников с выявленным фактором риска к суициду проявляется чаще демонстративность, яркость эмоциональных проявлений, переживаний, неустойчивость самооценки; характерен аналитический склад мышления и преобладает склонность к раздумьям над чувствами и действенной активностью; также характерны нетерпеливость, склонность к риску, неустойчивый уровень притязаний, который имеет выраженную зависимость от сиюминутных

побуждений и внешних влияний, от ситуативно переживаемых успеха или неудач.

Для подтверждения гипотезы о том, существует взаимосвязь между личностными особенностями и склонностью к суициду у кандидатов на службу в МВД нами был проведен корреляционный анализ r_s -Спирмена отдельно по каждой эмпирической группе испытуемых, у которых был выявлен фактор «склонность к совершению суицидальных действий» - ЭГ-1 и ЭГ-3.

Результаты корреляционного анализа по ЭГ-1 – кандидаты на службу в МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий» представлены на рисунке 2.

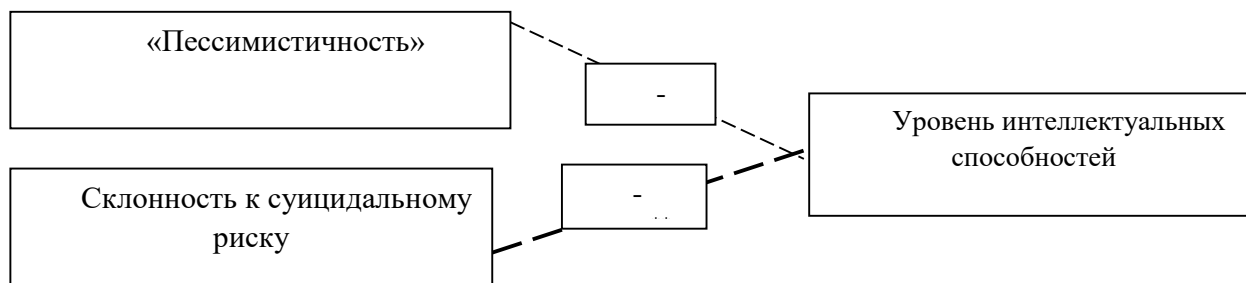

Рисунок 2 - Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей между личностными особенностями и склонностью к суициду у кандидатов на службу в МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий» (ЭГ-1)

Таким образом, было обнаружено две значимые отрицательные корреляционные связи по показателям: «уровень интеллектуальных способностей» и «пессимистичность» ($r=-0,502$, $p=0,05$), что указывает на то, что у испытуемых с достаточно высоким уровнем интеллектуальных способностей менее выражена тенденция переживания негативных чувств и эмоций, обусловленная отсутствием веры в благоприятный исход тех или иных жизненных ситуаций. Они обладают достаточно развитым сознанием и самосознанием, умеют находить необходимую информацию о том, что их беспокоит, они способны достаточно обоснованно объяснить суть проблемы и найти наиболее оптимальный способ ее решения.

Переменные «склонность к суицидальному риску» и «уровень интеллектуальных особенностей» имеют отрицательную корреляцию ($r=-0,607$, $p=0,05$), что свидетельствует о снижении риска выбора суицидальной реализации у испытуемых с более высокими значениями интеллектуальных способностей.

В ЭГ-3 у учеников, поступающих в ВУЗ МВД с выявленным фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий» значимые взаимосвязи представлены на рисунке 3.

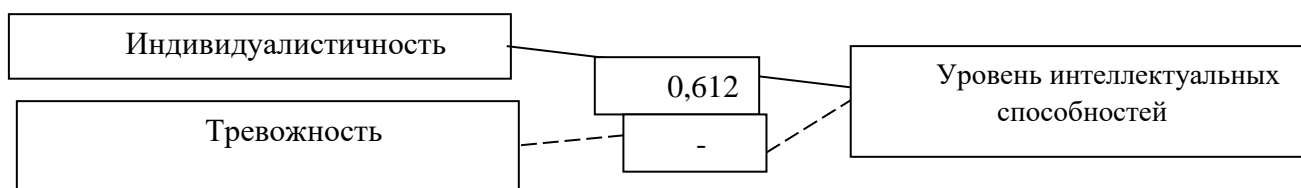

Рисунок 3 - Корреляционная плеяда значимых взаимосвязей между личностными особенностями и склонностью к суициду для группы ЭГ-3 ученики, поступающих в ВУЗ МВД с фактором риска: «склонность к совершению суицидальных действий»

Таким образом, в ЭГ-3 были зафиксированы значимые связи по показателям: «уровень интеллектуальных способностей» и «тревожность» ($r=-0,501$, $p=0,05$), что указывает на то, что испытуемые с низкими значениями по показателям интеллектуальных способностей склонны испытывать сложности в тех случаях, когда необходимо справиться с собственной тревогой в ситуациях неопределенности, возникновении сложностей в межличностных отношениях или профессиональной среде. В большинстве случаев, им трудно самостоятельно находить наиболее оптимальные и конструктивные способы балансирования собственного эмоционального состояния.

Значимая связь между показателями «уровень интеллектуальных способностей» и «индивидуалистичность» ($r=0,612$, $p=0,01$) свидетельствует о том, что у испытуемых с высоким уровнем интеллектуальных способностей более выражена тенденция к проявлению своей уникальности и неповторимости, а также стремление проявлять свой индивидуальный стиль в широком спектре ситуаций. Вместе с тем, подобные проявления могут быть неоднозначно восприняты окружающими, что создают некоторую зону отчуждения в межличностном взаимодействии, испытуемые могут чувствовать свою уязвимость, непонятость и переживать чувство одиночества и покинутости.

Заключение

Таким образом, в ЭГ-1 (кандидаты на службу с выявленным фактором риска «склонность к суицидальным действиям») были выявлены значимые связи между уровнем интеллектуальных особенностей, пессимистичностью и «склонностью к суицидальному риску». В ЭГ-3 (ученики, поступающих в ВУЗы МВД с выявленным фактором риска «склонность к суицидальным действиям») были установлены значимые связи между уровнем интеллектуальных особенностей, «тревожностью» и «индивидуалистичностью».

Полученные результаты крайне актуальны в практической деятельности специалистов Центра психофизиологической диагностики ФКУЗ «МСЧ МВД России по Новосибирской области», учитываются при выборе методов и методик для осуществления процедуры диагностики, а также применяются при организации работы по профилактике суицидов среди сотрудников правоохранительных органов.

Библиография

1. Аналитический обзор деятельности Центров психофизиологической диагностики Федеральных казенных учреждений. Медико-санитарные части МВД России по субъектам Российской Федерации. М., 2018. 14 с.
2. Болотов Д.С. Проблема изучения склонности к суициду // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 189-191.
3. Бурова Е.А. Личностные особенности студенческой молодежи, склонной к суицидальным рискам // Научное мнение. 2022. № 6. С. 66-69.
4. Виноградов М.В., Ульянина О.А. Особенности проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа в отношении сотрудников органов внутренних дел, назначаемых на иные должности в системе МВД России // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 141-160.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 2010. 214 с.
6. Ефремов В.С. Основы суицидологии. СПб.: Диалект, 2004. 480 с.
7. Ичитовкина Е.Г. Системный мониторинг психического здоровья комбатантов – сотрудников полиции. Архангельск, 2017. 205 с.
8. Кириллова Т.В., Рогов А.В. Исследование феномена суицидального поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных // Российский девиантологический журнал. 2022. №2 (2). С. 164-180.
9. Климов В.М., Айзман Р.И. Анализ факторов суицидального риска у студентов вуза // Вестник Новосибирского

- государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 5. С. 55-62.
10. Комплекс мер внутриведомственного взаимодействия по профилактике суицидальных происшествий в органах внутренних дел Российской Федерации. Домодедово, 2021. 90 с.
 11. Корехова М.В. Психическая дезадаптация специалистов в экстремальных условиях деятельности. Архангельск, 2014. 139 с.
 12. Мишин Р.В. Анатомия суицида // Мир образования образование в мире. 2016. № 2. С. 133-135.
 13. Никитин И.Е. и др. Организационные аспекты профилактики суицидального поведения в органах внутренних дел // Неврологический вестник. Журнал им. В.М. Бехтерева. 2018. Т. L. № 3. С. 17-19.
 14. Садьков Р.М., Большакова Н.Л. Суицид среди молодежи как социальная проблема в современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 9 (65). С. 37-43.
 15. Сергеева М.А. Индивидуально-психологические свойства личности осужденных, определяющие склонность к суицидальному поведению // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 1-1. С. 181-187.
 16. Сидоренко В.А. Комплекс мер междисциплинарного взаимодействия по профилактике суицидального поведения в органах внутренних дел // Экология человека. 2020. №2-12. С. 59-64.
 17. Stahl S.N. Basic psychopharmacology of antidepressants. Part 1: Antidepressants have seven distinct mechanisms of action // The Journal of Clinical Psychiatry. 1998. 59. Suppl. 4. P. 5-14.

Personal correlates of suicidal tendencies in candidates for the service in the ministry of internal affairs

Tat'yana V. Belashina

PhD in Psychology, Associate Professor,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630126, 28, Vilyuiskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: press.nspu@yandex.ru

Elena N. Baytsuk

Employee of the Center of Psychophysiological Diagnostics,
Medical and Sanitary Unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in the Novosibirsk Region,
630099, Russian Federation, Novosibirsk, st. Communist, 75;
e-mail: press.nspu@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to research of features of a personality and propensity to a suicide at candidates for service in MIA. The review of results of theoretical and empirical researches of various authors concerning the problem of personality peculiarities and inclination to suicide is presented. The question about manifestation of these phenomena among the candidates for service in MIA is actualized. Results of empirical research on a sample which has made 100 persons female and male at the age of 18-22 years, entering on service in bodies of Internal Affairs are resulted; the general sample of examinees has been differentiated on four empirical groups. Methods: By means of the analysis of variance (ANOVA) we revealed differences and determined features of personality traits parameters and propensity toward suicide among subjects of four empirical groups. The correlation analysis rs-Spearman revealed significant relations between personality traits and tendency toward suicide among the candidates for service. Results: it was found that the service

candidates with the identified risk factor "propensity to suicidal actions" had correlations between the level of intellectual features, pessimism and "propensity to suicidal risk". The level of intellectual peculiarities, "anxiety" and "individualistic sensitivity" were found to be correlated with the identified risk factor "propensity to suicidal acts" among the pupils entering the MIA educational institutions.

For citation

Belashina T.V., Baitsuk E.N. (2023) Lichnostnye korrelyaty sklonnosti k suitsidu u kandidatov na sluzhbu v MVD [Personal correlates of suicidal tendencies in candidates for the service in the ministry of internal affairs]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 9-19. DOI: 10.34670/AR.2023.38.49.001

Keywords

Personality traits, propensity to suicide, candidates, analysis of variance (ANOVA), correlation analysis.

References

1. (2018) Analiticheskii obzor deyatel'nosti Tsentrov psikhofiziologicheskoi diagnostiki Federal'nykh kazennykh uchrezhdenii. Mediko-sanitarnye chasti MVD Rossii po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [Analytical review of the activities of the Centers for Psychophysiological Diagnostics of Federal State Institutions. Medical and sanitary units of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the constituent entities of the Russian Federation]. Moscow.
2. Bolotov D.S. (2022) Problema izucheniya sklonnosti k suitsidu [The problem of studying suicidal tendencies]. In: *Nauka i obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Science and Education: Current Issues, Achievements and Innovations]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ.
3. Burova E.A. (2022) Lichnostnye osobennosti studentcheskoi molodezhi, sklonnoi k suitsidal'nym riskam [Personal characteristics of student youth prone to suicidal risks]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion], 6, pp. 66-69.
4. Durkheim E. (2010) *Samoubiistvo: Sotsiologicheskii etyud* [Suicide. A study in sociology]. Moscow: Mysl' Publ.
5. Efremov V.S. (2004) *Osnovy suitsidologii* [Fundamentals of suicidology]. St. Petersburg: Dialekt Publ.
6. Ichitovkina E.G. (2017) Sistemnyi monitoring psikhicheskogo zdorov'ya kombatantov – sotrudnikov politzii [Systematic monitoring of the mental health of combatants among the police officers]. Arkhangelsk.
7. Kirillova T.V., Rogov A.V. (2022) Issledovanie fenomena suitsidal'nogo povedeniya podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh [Study of the phenomenon of suicidal behavior of suspects, accused and convicts]. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal* [Russian deviantological journal], 2 (2), pp. 164-180.
8. Klimov V.M., Aizman R.I. (2017) Analiz faktorov suitsidal'nogo riska u studentov vuza [Analysis of suicidal risk factors in university students]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University], 7, 5, pp. 55-62.
9. (2021) Kompleks mer vnutrivedomstvennogo vzaimodeistviya po profilaktike suitsidal'nykh proisshestvii v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [A set of measures for intradepartmental interaction for the prevention of suicidal incidents in the internal affairs bodies of the Russian Federation]. Domodedovo.
10. Korekhova M.V. (2014) Psikhicheskaya dezadaptatsiya spetsialistov v ekstremal'nykh usloviyakh deyatel'nosti [Mental maladjustment of specialists in extreme conditions of activity]. Arkhangelsk.
11. Mishin R.V. (2016) *Anatomiya suitsida* [Anatomy of suicide]. *Mir obrazovaniya obrazovanie v mire* [The world of education – education in the world], 2, pp. 133-135.
12. Nikitin I.E. et al. (2018) Organizatsionnye aspekty profilaktiki suitsidal'nogo povedeniya v organakh vnutrennikh del [Organizational aspects of the prevention of suicidal behavior in the internal affairs bodies]. *Nevrologicheskii vestnik. Zhurnal im. V.M. Bekhtereva* [Neurological Bulletin. Bekhterev Journal], L, 3, pp. 17-19.
13. Sadykov R.M., Bol'shakova N.L. (2019) Suitsid sredi molodezhi kak sotsial'naya problema v sovremennoi Rossii [Suicide among youth as a social problem in modern Russia]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 9 (65), pp. 37-43.
14. Sergeeva M.A. (2022) Individual'no-psikhologicheskie svoistva lichnosti osuzhdennykh, opredelyayushchie sklonnost' k suitsidal'nomu povedeniyu [Individual psychological characteristics of convicts that determine the propensity for suicidal behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-

-
- critical Reviews and Current Researches], 11 (1A), pp. 181-187.
15. Sidorenko V.A. (2020) Kompleks mer mezhdistsiplinarnogo vzaimodeistviya po profilaktike suitsidal'nogo povedeniya v organakh vnutrennikh del [A set of measures of interdisciplinary interaction for the prevention of suicidal behavior in the internal affairs bodies]. *Ekologiya cheloveka [Human Ecology]*, 2-12, pp. 59-64.
 16. Stahl S.N. (1998) Basic psychopharmacology of antidepressants. Part 1: Antidepressants have seven distinct mechanisms of action. *The Journal of Clinical Psychiatry*, 59, 4, pp. 5-14.
 17. Vinogradov M.V., Ul'yanina O.A. (2022) Osobennosti provedeniya spetsial'nykh psikhofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniem poligrafa v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennikh del, naznachaemykh na inye dolzhnosti v sisteme MVD Rossii [Features of conducting special psychophysiological studies using a polygraph in relation to employees of internal affairs bodies appointed to other positions in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 12, 2, pp. 141-160.